

# ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

## (ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписная цѣна на Прибавленія:  
Безъ доставки и Съ доставкою  
пересылкм. и пересылкою.  
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.  
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.  
На Губернскія Вѣдомости:  
Безъ переплета . . . 3 р. сер.  
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.  
За доставку на домъ или пе-  
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подписавшіеся на оба изданія  
платить за пересылку или до-  
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-  
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-  
жѣ дома Губернскихъ Присут-  
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-  
ются за букву и цифру по 1/4,  
коп. сер. за каждый разъ.

**№ 107.**

СРЕДА.

31-е Октября.

**1862.**

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ Редакціи.—Изъ воспоминаній романика.—Студентскіе спектакли.—Разныя извѣстія.—Библіографическая замѣтка.—Библіографический листокъ.—Частныя объявленія.—

## ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ нынѣшняго числа открывается подписка на получение «Губернскихъ Вѣдомостей» и «Прибавленій» на 1863 годъ.

Подписная цѣна на «Губерн. Вѣдомости» и «Прибавленія» и въ будущемъ 1863 г. остается также, что и въ настоящемъ, а именно:

Губерн. Вѣдом. безъ переплета 3 р. сер.  
— — — въ переплѣтѣ 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пересылку по почтѣ въ годъ 50 к.

«Прибавленія»: безъ доставки и пересылки:  
— — — за годъ 2 р. с.

— — — — полгода 1 р. 25 к.

— — — съ доставкою и пересылкою:

— — — за годъ 2 р. 50 к. с.

— — — — полгода 1 р. 60 к.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи, въ нижнемъ этажѣ дома присутственныхъ мѣстъ.

## ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ РОМАНТИКА.

(Окончаніе).

Она усмѣхнулась и поспѣшило пошла въ комнаты. Дни два потомъ я боялся взглянуть на нее; мнѣ все казалось, что она сердится за невольно сказанныя слова, но потомъ все пошло по старому. Я полюбилъ Александру Петровну платонически, тайно, опасаясь даже самому себѣ признаться въ этомъ. Только гдѣ-бы я небылъ, чтобы недѣлаль—мнѣ все мерещился образъ ее на балконѣ, вечеромъ; даже чтеніе стало меньше привлекать меня, только стихи любимыхъ поэтовъ съ большимъ увлечениемъ и съ большимъ жаромъ повторялъ я. Наши вечера сдѣлались какъ-то странны; я молчу, или говорю незначащія фразы; при чтеніи много пропускаю, засматриваясь на слушательницу, или спѣшу поскорѣй читать тѣ мѣста, гдѣ говорилось о

любви. Читали мы какой-то романъ, гдѣ герой, кажется молодой докторъ, умираетъ отъ любви къ дѣвушкѣ выше его состоянія;—отецъ дозволилъ ей впрочемъ проститься съ умирающимъ.... Я читаль и чувствовалъ, что слезы непрошеннны собираются въ глазахъ моихъ и хлынутъ разомъ при первомъ поводѣ,—не отъ романа впрочемъ, а отъ избытка единственнаго чувства.

— «Бѣдный молодой человѣкъ!» сказала, задумавшись Александра Петровна и опустила на колѣни недоконченную работу.

Я схватилъ ее руку, наклонился къ ней и зарыдалъ такъ судорожно, такъ горько, какъ никогда не приходилось мнѣ потомъ.

— «Что съ вами милый Петя?... Что такое?...» говорила испуганная Александра Петровна, « успокойтесь, пожалуйста».

Она не знала что дѣлать и неотнимала руки своей. Послѣ этого мнѣ стало необыкновенно легко и пріятно, точно гора съ плечъ свалилась, точно съ слезами вылилось мое горе; мнѣ хотѣлось поцѣловать ея руку, наговорить ей много, но я несказалъ ничего и только извинился въ неумѣстной чувствительности и ушелъ изъ дома. Теперь коснуясь я другаго лица не менѣе дорогаго въ моихъ воспоминаніяхъ—это мой старинный товарищъ Волокитинъ, съ которымъ долго шли мы по одному пути, пока судьба неразбросала насъ въ разные концы Россіи. Много было пружинъ связавшихъ насть перазрывною дружбою. У обоихъ насть ничего небыло, оба мы страстно любили литературу, у обоихъ всѣ надежды возлагались на будущее, наконецъ, оба мы были отчаянныя демократы по рожденію и убѣждѣніямъ. Онъ былъ странный человѣкъ: по временамъ проявлялась у него сильная энергія, во всѣхъ поступкахъ видѣнъ былъ человѣкъ практический и благоразумный, онъ выбирая себѣ цѣль и неутомимо стремился къ ней; въ другое время слабъ и безхарактеренъ былъ онъ, какъ ребенокъ. Къ нему то пошелъ я на другой день послѣ знаменательнаго вечера. Онъ былъ одинъ и въ довольно дурномъ расположениіи духа.

« Волокитинъ, пойдемъ въ лѣсъ», сказаль я, входя въ комнату.

— «Это для чего?»

« Да помилуй, какъ можно въ такую погоду сидѣть въ комнатѣ—весна во всемъ разгарѣ».

Мы пошли. Нашъ городъ славится своими окрестностями и правда тамъ много есть мѣсть истинно очаровательныхъ, въ особенности то мѣсто, куда мы пошли,—такъ называемое прохладное. Недалеко отъ города начинался уже лѣсъ. Въ тѣни идти было нежарко, къ тому-же мы поснимали все, что только можно было. Запахъ и воздухъ были совсѣмъ другіе, чѣмъ въ городѣ, нась обдало давно забытымъ лѣснымъ ароматомъ; все смотрѣло ясно и привѣтливо;—угрюмое расположение Волокитина разстыдилось и мы весело шли, болтая всякий вздоръ, пока недобрели до поляны, бывшей почти въ серединѣ лѣса. А поляна эта была славное мѣсто: кругомъ густо разрослась и цвѣла черемуха и дикий вишникъ; за ними тѣснились, постоянно возвышаясь, кленъ и темнозеленый дубъ и на ихъ густой непроягдной зелени, причудливо извивалась и разсыпалась фестонами и душистыми кистами черемуха, а солнце, изрѣдка пробиваюсь сквозь гущу деревьевъ, золотомъ отбѣняло живую ограду и разсыпалось искрами при малѣшемъ дуновеніи вѣтра; поляна, окружаемая съ трехъ сторонъ лѣсомъ, съ четвертой примыкала къ рѣкѣ—широкой и обросшей по берегу ситникомъ густымъ камышемъ и гибкою ивой; тамъ кипѣла жизнь и дѣятельность: утки, кулики, курочки все это копошилось, гоготало и неумолично плескалось; а на берегу въ густотѣ листьевъ свистѣли и прыгали сотни мелкихъ пташекъ, блестя и сверкая на солнцѣ своими радужными перьями.... Трава на полянѣ, защищаемая отъ излишнаго дѣйствія солнца, неутратила своей мягкости и аромата и нѣбыла похожа на толстые, сырье стволы лѣсной зелени. Дрокъ, пушавки, смолистая гвоздичка, ромашка и душица миллионами глазъ смотрѣли и блестѣли въ шелковистой травѣ. Такъ и тянуло броситься на эту роскошную постель, обхватить эту дѣственную зелень, забыться на время отъ непонятнаго, освѣжающаго чувства весны и любви и потомъ глядѣть и глядѣть съ полнымъ наслажденіемъ на все окружающее и чувствовать, что новыя силы входятъ въ утомленное тѣло и навѣгаютъ прохладу и покой.

— «А славно здѣсь» сказаль Волокитинъ, бросаясь на траву.

«Да я думаю не дурно: по—лучше чѣмъ въ твоей душной комнатѣ».

Если—бы здѣсь была, между прочимъ думалъ я, Александра Петровна, какъ—бы хорошо было сидѣть съ ней подъ развѣистой черемухой и читать ей любимыхъ авторовъ, или просто слушать ее разумную рѣчь.

— «Послушай Волокитинъ, сказалъ я, я хочу писать что—нибудь—сочинять».

— «Стихи, что—ли?»

— «Нѣтъ, у меня давно составилась идея романа, или пожалуй повѣсти, но все такъ неопределенно и неясно, что я немогъ ни сгруппировать въ одно цѣлое всѣхъ фактovъ, ни опредѣлить характеровъ лицъ—и едва—ли буду въ состояніи сдѣлать это, но мнѣ кажется вдвоеемъ, если—бы мы взялись за это дѣло, то составилось бы что—нибудь порядочное».

— «Довольно странно писать романъ въ двоемъ—врядъ—ли выйдетъ изъ этого цѣльная и сколько нибудь художественная вещь?»

— «Да неужели ты думаешьъ, что все что печатается—художественные произведения,—да и наконецъ трудно вступить въ литературу прямо съ истинно поэтической вещью; довольно, если мы напишемъ порядочную беллетристическую статейку,—а между тѣмъ вѣдь пріятно будетъ чувствовать, что и ты что нибудь значишь, что и твое имя несовсѣмъ безъ—извѣстно въ Россіи».

— «Да пожалуй, станемъ писать, сказалъ Волокитинъ, только ты мнѣ разскажи сначала содержаніе твоего романа».

Я началъ свой разсказъ; слова путались, мысли цѣплялись одна за другую—мнѣ хотѣлось яснѣй высказаться,—а выходило темнѣй. Непомню теперь содержанія того воображаемаго романа, который передавалъ я Волокитину; кажется только думалъ я изобразить деревенскій бытъ, красоту природы и страданія молодаго человѣка отъ любви къ чужой женѣ; сама собой разумѣется, что мнѣ хотѣлось въ этомъ изобразить самаго себя. Волокитинъ сначала не очень сочувствовалъ моему разсказу, но потомъ сталъ слѣдить съ большимъ участіемъ и наконецъ сталъ предлагать съ своей стороны различныя перемѣны какъ въ ходѣ разсказа, такъ и въ дѣйствующихъ лицахъ. Долго бесѣдовали мы съ

нимъ и толковали о нашихъ планахъ. Становилось темно, зажигались звѣзды, закурился лѣсъ ароматомъ расцвѣтившихся цвѣтовъ, запѣли задорно ночные соловьи, когда мы не—хотя отправились домой. Мечты сильно розыгрались;—впереди все такъ казалось отрадно и хорошо, что мы совсѣмъ забыли о нашемъ настоящемъ, довольно незавидномъ положеніи. Мы назначили себѣ къ слѣдующему воскресенью написать по главѣ задуманнаго романа. Въ странномъ расположеніи духа отправился я на свою квартиру; мнѣ сильно хотѣлось видѣть Александру Петровну, все повѣрить, все разсказать ей и найти сочувствіе моему намѣренію. Я засталъ ее съ меньшимъ сыномъ, котораго она учила читать; мальчикъ вертѣлся на стулѣ, болталь ногами и вообще выражалъ большое нетерпѣніе. Александра Петровна кротко уговаривала его и объясняла азбуку. При моемъ появлѣніи она отпустила его.

— «Гдѣ вы были такъ долго, Петя?»

Я сказалъ ей о нашей прогулкѣ, но непрограммировалъ ни слова о романѣ. Уже поздно вечеромъ, когда мы шли спать я сказалъ ей, заикаясь и краснѣя:

«Александра Петровна, знаете—ли, что мы съ товарищемъ вдвоеемъ хочемъ написать романъ.»

Она наклонила голову и долго ничего не отвѣчала,

— «Заранѣе я ничего не скажу вамъ, но думаю что труды ваши не будутъ потеряны; если—бы даже вашъ романъ былъ и слабъ, то все—таки головѣ много придется поработать, сердцу много перечувствовать, хотя и воображаемыхъ страданій. Къ тому же у васъ можетъ быть есть талантъ, который не высказывался только до сихъ поръ..... во всякомъ случаѣ я надѣюсь вы мнѣ тогда прочтете ваше произведеніе и мы побольше потолкуемъ обѣ этомъ,—повѣрьте я буду интересоваться очень вашими литературными трудами.»

Я довольно неловко поблагодарила ее.

— «Впрочемъ я рѣшительно нехочу еще спать,— давайте поболтаемъ немного. Расскажите мнѣ содержаніе вашего романа.»

Я пустился рассказывать и въ своемъ разсказѣ незамѣтно проговорилъ о томъ впечатлѣній, какое она произвела на меня. Въ идеалѣ женщины, представляемомъ мною, я такъ явно намекалъ на нее,

что догадаться было не трудно. Александра Петровна однако не разсердила, не оскорбила, а только, уходя из комнаты произнесла, не покидая своего задумчивого выражения:

— «Вы еще дитя, Петя.»

Я нисколько неоскорбился этим, напротивъ въ глубинѣ души я самъ сознался, что во мнѣ много еще ребяческаго. Кончилась вакація, которую я провелъ, занимаясь съ дѣтьми Александры Петровны; простился я навсегда съ гимназіей и собралсяѣхать въ университетъ. Я радовался этому; меня давно манила неизвѣстная и желанная студенческая жизнь. О томъ, чѣмъ придется жить мнѣ я незабылъ много; ужъ не первый годъ проводилъ я, какъ птица, не имѣя впереди решительно ничего и не умеръ-же съ голода, а между тѣмъ масса молодежи будущихъ товарищей, жажда знаний, возможность удовлетворять своимъ умственнымъ потребностямъ сильно влекли меня туда, въ неизвѣстный край. Собралось ко мнѣ нѣсколько товарищей, поговорили дружески въ послѣдній разъ, обнялись и разстались; со многими изъ нихъ я былъ крѣпко и горячо связанъ, въ особенности съ Волокитинымъ, но ни съ кѣмъ мнѣ не было такъ грустно разставаться, какъ съ Александрой Петровной. Я долго немогъ оторваться отъ руки ее;—просилъ ее писать ко мнѣ;—незабывать обо мнѣ. Она утѣшала меня; говорила, что ихъ семейство полюбило меня какъ роднаго, что она и дѣти никогда незабудутъ меня и что Богъ дастъ еще увидимся когданибудь. Но времяѣхать..... Я торопливо вышелъ и поскорѣй сѣлъ на дрянную телѣжку, на которой приходилось мнѣѣхать въ обѣтованный край. Сѣдой возница мой перекрестился, тряхнулъ возжами и поплемись мы, то рысцой, то шажкомъ почти за триста верстъ. Пошли лѣса, сначала довольно густые, потомъ все рѣже и мелче, тамъ ровные поля съ золотою рожью, молочной гречкою и кистистымъ просомъ. Дни стояли славные, прохладные; Ѣдемъ мы съ Егоромъ тихо, болтаемъ о житьѣ-бытьѣ деревенскомъ, смотримъ на окружающую насъ мѣстность, на облачка съ затѣйливыми фигурами, слушаемъ какъ заливается на высотѣ жаворонокъ, или трещитъ коростель въ болотѣ;—споемъ сами заунывную пѣсню, а потомъ остановимся кормить лошадей на дорогѣ-же, вблизи

рѣчки или ручья подъ раскидистой ракитой и такимъ образомъ на шестой, или на седьмой день добрались мы до города.

Теперь перенесемся въ другую сферу, къ другимъ людямъ, глянемъ мелькомъ на ихъ жизнь и потомъ кончимъ наше воспоминаніе. Я былъ уже студентомъ, освоился съ университетскими правилами и обычаями и незамѣтно вошелъ въ общую колею. Жизнь моя шла далеко не такъ спокойно, какъ прежде. Мы временами занимались довольно усердно, временами кутили и пускались на всевозможныя шалости. Я во всемъ принималъ участіе, но душою привязался къ одному и привязался страстью—это былъ театръ. Я сжился, сроднился съ нимъ, совершенно вошелъ въ его интересы,—плохой выборъ пѣесь, дурная игра актеровъ мучили меня и беспокоили; я употреблялъ послѣдній иногда четвертакъ на билетъ въ галлерею и ни разу не проявлялось во мнѣ сожалѣнія о потраченныхъ деньгахъ. Я готовъ былъ заложить послѣднюю рубашку, что-бы не пропустить хорошаго спектакля. Въ это время на нашей, довольно плохой вирочемъ, сѣнѣ появилась новая актриса и скоро произвела фуроръ. У нашей братіи студентовъ только и было разговора, что о ней; всѣ восторгались ея красотой, но о поведеніи говорили довольно двусмысленно. Я былъ въ это время боленъ и потому не могъ тотчасъ-же повѣрить этихъ разсказовъ, но какъ только могъ ходить, отправился въ театръ. Играли какую-то французскую драму, все было ходульно, эффектно.... Я слѣдилъ все время за Ленской (такова была фамилія актрисы). Странное впечатлѣніе производила она на меня; она была хороша, очень хороша; никогда не случалось мнѣ видѣть такой великолѣпной женщины.—Что-то страстное и вакхическое проглядывало во всякомъ ея движеніи; большие бархатные глаза такъ и обдавали искрами, ея роскошные волосы такимъ густымъ вѣнцомъ облегали голову, что я удивлялся какъ голова ея не склонялась подъ ихъ тяжестью; но что мнѣ непонравилось въ ней, за что я чуть не возненавидѣлъ ее—это было выраженіе ее губъ полныхъ, малиновыхъ: въ нихъ проглядывало такое презрѣніе, такая насмѣшка, что становилось тяжело. Домой я пришелъ въ туманѣ;—ночью Ленская приснилась мнѣ

въ видѣ вовкулака. Потомъ много разъ видаль я ее, иногда даже не замѣчалъ ея непрятной усмѣшки, но не могъ помириться съ первымъ впечатлѣніемъ. Однажды въ театрѣ,—во время какого-то водевиля—въ одной изъ ложъ третьяго яруса я увидѣлъ Ленскую. Она оперлась на болюстрадъ и казалось сильно задумалась о чёмъ-то; о насмѣшкѣ и помину не было на ея поблѣдѣвшемъ и прекрасномъ лицѣ; она была печальна; необыкновенная доброта, нѣжность выражались въ ея опущенномъ взорѣ и склоненной въ изнеможеніи головѣ. Въ душѣ промелькнулъ образъ Александры Петровны; въ эту минуту я сильно увлекся Ленской. Нѣтъ, въ этой вакханкѣ много скрытой и не предъ кѣмъ не расточаемой женственности,—думалъ я, возвращаясь на квартиру съ пылающей головой. Послѣ этого вечера я надѣлъ много глупостей: мерзъ по цѣлымъ часамъ у подъѣзда театра, ожидая увидѣть ее, издали шелъ за ней до квартиры, поссорился сомногими товарищами за ихъ легко-мысленные отзывы о Ленской, написалъ къ ней множество посланий, но скоро это все кончилось: Ленская оставила сцену и уѣхала куда-то далеко. Не могу разсказать, что происходило тогда со мной; тоска, злость на людей, недовольство жизнью, все это волновало меня и бросало въ отчаяніе. Я сидѣлъ по цѣлымъ часамъ одинъ дома, тосковалъ, чуть не рвалъ изъ себѣ волосъ, но ничего не помогало. И вдругъ въ это тяжкое время, въ этотъ критический періодъ жизни юноши, когда ищешь утѣшенія, когда бѣжишь и боишься пустоты душевной, я получилъ письмо отъ Александры Петровны,—«Другъ мой, между прочимъ писала она, не знаю какъ живете вы, но во всякомъ случаѣ не упывайте; надѣйтесь на Бога и знайте, что есть люди вполнѣ сочувствующіе вамъ, которые не забудутъ васъ и вспомнятъ всегда добрымъ и ласковымъ словомъ. Смѣло идите впередъ, помните, что на васъ надежды семейства вашего, неутомляйтесь заранѣе ничѣмъ; впереди ждетъ васъ свѣтлая будущность, впереди награда за долгій и честный трудъ.....» Ты права, милая женщина, подумалъ я; съ какой стати, по какому праву сдѣлалася я такъ малодушенъ, что за несчастіе такое величкое обрушилось на меня, гдѣ оно? А коли нѣтъ

его, такъ образумимся, проложимъ дорогу къ будущему.....»

Степной.

### СТУДЕНТСКИЕ СПЕКТАКЛИ.

На дняхъ студентами нашего университета даны будутъ, въ пользу бѣдныхъ товарищѣй, два спектакля. Первый изъ нихъ, 2-го октября, будетъ состоять изъ слѣдующихъ пьесъ: 1) «Женихъ изъ ножевой линіи», ком. въ 5 д., соч. А. Красовскаго и 2) «Петербургскій анекдотъ съ жильцомъ и домохозяиномъ», вод. въ 4 д. Во второй—же спектакль, 4-го октября, войдутъ: 1) «Свои люди сочтены», ком. въ 4 д., соч. А. Н. Островскаго и 2) «Что имѣмъ не хранимъ, потерявши плачемъ», вод. въ 1 д.

Мы увѣрены, что харьковцы съ полнымъ сочувствіемъ отзовутся на благую цѣль этихъ спектаклей.

Мы слышали, что въ слѣдъ за этими спектаклями, данъ будетъ, съ тою же цѣлью, и 3-й спектакль, но въ такомъ только случаѣ, если успѣютъ поставить «Горе отъ ума», Грибоѣдова. Искренно желаемъ успѣха и ради цѣли.

### РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Сельскія училища при приходскихъ церквиахъ. Въ прошедшемъ году Св. Синодъ далъ знать епархиальнымъ начальствамъ, что Государь Императоръ изволилъ обратить особенное вниманіе гг. министра народного просвѣщенія и оберъ-прокурора Св. Синода на образованіе народа чрезъ наше духовенство и приказалъ ежемѣсячно доносить Его Величеству о ходѣ этого дѣла. Монаршее вниманіе оправдывается духовенствомъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ видно, что всѣхъ сельскіхъ приходскихъ школъ открыто—съ сентября 1861 г.—21,239; въ нихъ учащихся—316,411. Самое большее число

школъ находится въ киевской епархии: 1362 съ 24,792 учащихся; самое меньшее—въ исковской: 19 съ 240 учащихся; въ харьковской—же 263 школы и 6495 учащихся.

— Въ Курляндії сельскія общества, по положенію о крестьянахъ, обязаны имѣть на каждыя 1000 д. обоего пола по одной школѣ. Крестьянского населенія нынѣ считается тамъ 458,000 д.; слѣдов. приходится на каждыя 1488 д. по одной сельской школѣ. Въ Пруссіи, въ 1857 г., приходилось по одной народной школѣ на 657 жит., въ Австріи—на 80, а во Франціи на 1036.

*Решение могилевского уездного съезда.* Въ «Gazetie Polskiej» увѣдомляютъ, отъ 15 сентября, что въ Слонинскомъ уѣздѣ, могилевской губерніи, мѣстные помѣщики, движимые любовью къ родинѣ и общественному благу, на уѣздномъ съезде, по совету ксенза Бялаго, постановили: 1) имѣя въ виду общественное благо и пользу сельскаго народа—населенія, па—всегда прекратить распродажу водокъ, равно какъ и куреніе ихъ, а въ замѣни водки ввести распродажу легкаго пива; 2) объ этомъ постановлениіи увѣдомить и мѣстныхъ помѣщиковъ, не бывшихъ на съезде, и дворянъ, живущихъ въ другихъ уѣздахъ губерніи; 3) просить уѣздныхъ предводителей дворянства сообщить настоящее постановленіе помѣщикамъ, живущимъ въ ихъ уѣздахъ; 4) деньги, вырученныя арендною платою, должны быть предназначены: а) на исправление приходской церкви въ Черси, б) на содержаніе, какъ при упомянутомъ, такъ и при другихъ приходскихъ церквяхъ въ уѣздѣ, училищъ для дѣтей всѣхъ состояній и вѣроисповѣданій, безъ различія пола; с) на приходскую библиотеку и плату учителямъ; д) на разные непредвидѣнныя расходы. Многіе помѣщики закрыли уже свои винокуренные заводы. Разъ решившись жертвовать для общей пользы, все они отказались отъ  $\frac{1}{5}$  части выкупной суммы.

— По официальнымъ извѣстіямъ, въ Россіи ежегодно скоропостижно умираетъ до двухъ тысячъ человѣкъ отъ сильнаго употребленія горячихъ напитковъ.

*Читальни при тюрьмахъ.* Въ Пермскихъ Губ. Вѣд. напечатана статья, авторъ которой убѣждаетъ

всѣхъ обратить вниманіе на горькую долю арестантовъ и совѣтуетъ учредить при тюрьмахъ «Читальни».—Совѣтъ благой и легко осуществимый, такъ какъ теперь уже издано не мало дешевыхъ книгъ и на первое обзаведеніе достаточно 10—15 руб. серебромъ.

*Доброе дѣло.* О недобросовѣтности полицейскихъ чиновниковъ наша литература сообщила въ послѣднее время столько печальныхъ фактовъ, что если бы собрать ихъ въ одинъ томъ, то безъ страха трудно было бы взглянуть на нашихъ «благодѣтелей порядка». А золото, однако, блестить и въ грязи. Пермскія же Губ. В. разсказываютъ, что умеръ скоропостижно семейный фельдшеръ, послѣ которого остались—старое платье и 75 к. с. Становой приставъ самъ пожертвовалъ деньги и пригласилъ къ тому—же крестьянъ, похоронилъ бѣдняка и помогъ еще его семейству.

*Населеніе земного шара и человѣческая жизнь.* По послѣднимъ изысканіямъ ученыхъ, населеніе земного шара простирается до миллиарда и двухсотъ миллионовъ жителей (1,200,000,000). По вѣроисповѣданіямъ—самое большое число азіатцевъ идолопоклонниковъ (до 360 мил.), самое меньшее—евреевъ (до 3 м.), христіанъ—же до 335 мил.

Среднее число лѣтъ жизни человѣка до 34 лѣтъ. До 80 лѣтъ доживаетъ 1 изъ 800, до 100—1 изъ 1000.

Изъ 1 миллиарда живущихъ людей умираетъ 33 миллиона въ годъ, 91 тысяча въ день; 3,730 человѣкъ каждый часъ; 60 человѣкъ каждую минуту, т. е. каждую секунду по человѣку. Эта смертность точно также вознаграждается рожденіемъ.

Всѣхъ нынѣ извѣстныхъ языковъ, на которыхъ говорятъ на земномъ шарѣ, считается до 3060, и на этихъ языкахъ исповѣдывается болѣе 1100 религій.

*Пріятная новость.* Извѣстный нашъ ученый, хирургъ—педагогъ *Н. И. Пироговъ*, приглашенъ къ Гарибалди для осмотра его раны.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Сегодня поступили въ продажу «Правила о торговлѣ напитками», отпечатанныя въ Харьковѣ.

Брошюра эта заключаетъ въ себѣ извлеченіе изъ Высочайше утвержденнаго 4 июля 1861 года положенія о питейномъ сборѣ, дополненное позднѣшими узаконеніями. Сюда вошли общія положенія, узаконенія о раздробительной продажѣ штей и о размѣрѣ патентнаго сбора съ различнаго рода заведеній для продажи напитковъ. Продавцамъ напитковъ, содѣжателямъ гостинницъ, трактиръ и другимъ лицамъ брошюра эта дасть возможность ознакомиться съ закономъ, не роясь въ довольно объемистомъ положеніи. Кромѣ того, самаго положенія о питейномъ сборѣ, въ настоящее время въ Харьковѣ въ продажѣ нѣтъ, а потому выходъ въ свѣтъ извлеченія пріобрѣтаетъ еще болѣе интереса.

Въ предыдущемъ номерѣ Прибавленій (№ 104) «Крейданскій мельникъ» заявилъ потребность въ подобномъ изданіи—оно готово уже къ его услугамъ.

Брошюра продается по 10 коп. въ книжномъ магазинѣ Е. С. Баллиной, на Екатериносл. улицѣ, въ д. Алферова.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЛИСТОКЪ.

Вышла въ свѣтъ новая дѣтская книжка «Дневникъ Дѣвочки», соч. 2-жки Буташевской. Самъ И. С. Тургеневъ написалъ къ этой книжкѣ предисловіе и рекомендуетъ ее материамъ и наставникамъ. Дневникъ дѣствительно лучшее мнѣніе дѣтскихъ книгъ, не смотря на то, что изданъ безъ картинокъ.

Тутъ есть и аллегорическая сказка, и дѣтская драма, и разсказы, напримѣръ, о томъ, что чувствовало зернышко зарытое въ землю и какъ оно пускало ростокъ и т. п. Но все-

таки «Дневникъ» слѣдуетъ, кажется, рекомендовать только для тѣхъ дѣтей, которымъ суждено родиться въ высшихъ слояхъ общества и получить пѣсколько тепличное воспитаніе.

Цѣна «Дневника» не дороже—55 к., съ пересылкою 75 к. (въ книжномъ магазинѣ Баллиной)

Исторія революціи 1848 года Гарнье Паже, вышло 2 т., каждый томъ продается отдельно по 1 р. 65 к. Эпоха описываемая въ этой книгѣ весьма поучительна. Народы и правители найдутъ въ ней спасительные уроки для будущаго. Честный и либеральный взглядъ автора на описываемые имъ события дѣлаютъ его произведенія достойнымъ вниманія публики, которая интересуется исторіей послѣдняго времени, столь много обѣщающаго будущему.

Литографированные портреты украинскаго поэта Шевченка, ч. 5 к.

Ариѳметика Данила Мороза, ч. 10 к.

Эта ариѳметика, написанная на малорусскомъ языке для первоначального обучения—составлена очень хорошо. Ее можно смѣло рекомендовать для народныхъ школъ.

Только что получены съ почтою: Исторія XIX столѣтія, Гервинуса, 1-й выпускъ. (Будетъ состоять изъ 8 выпусковъ, которые всѣ выйдутъ въ непрерывнѣстѣломъ времени.)

«Исторія 19 вѣка Гервинуса имѣетъ ту прелесть, говорить лучший спѣвероамериканскій критикъ, что авторъ считаетъ жіръ созданнѣи для всѣхъ его обитателей. Онъ пишетъ исторію въ интересахъ всего человѣчества, а не отдельной партии, класса или парода.»

Руководство къ физиологической химії Гогур—Бесанез'а, выпускъ первый, перевели съ иль-

мецкаго, дерптскіе студенты Маноссень и Волковъ.

Физиологическая химія Gorup-Besanez'а, говорятъ переводчики, написана и для врачей, и для студентовъ, при томъ не въ дидактической, а такъ сказать въ исторической формѣ. Это два важныхъ преимущества.

Басни и сказки Измайлова. Издание 7. 1862 года.

## ЧАСТИНЫ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Продается лѣсъ разнаго качества, валковскаго уѣзда, въ 50 в. отъ Харькова; о цѣнѣ узнать на Конторской ул., въ д. Павловой, у повара Василія. (107)—1

2) На Конторской улицѣ, въ д. Лавровскихъ, продается карета; спросить у повара Андрея. (64)—1

3) Продаются мраморн. столов. часы, военное пальто на бобр. мѣху, козры, лампа накл. серебра, оружіе, разн. кабинетн. вещи и проч.; спросить во флигель дома Клобуцкаго. Здѣсь-же кандидатка московск. никол. института желаетъ имѣть учениковъ на домѣ. (181)—2

4) Получены экипажи изъ Москвы, а именно: карета полуторная, полушерманки, тюльбери, сани четырехъ-мѣстныя и двухъ-мѣстныя. Вещи эти можно видѣть въ каретномъ ряду

Кузнецова, близъ харьк. моста, въ лавкѣ Щипляева. (158)—2

5) По случаю отѣзда продаются по весьма умѣреннымъ цѣнамъ: коляска городская и совершенно новые сани петербургской работы, фаетонъ городской съ дорожными сундуками вѣнской работы. Можно видѣть на Екатеринопольской улицѣ, въ жандармскихъ казармахъ. (206)—3

6) Отдается въ наемъ и продается каменный со службами, и съ садомъ домъ генеральши Дятловой, на Екатер. улицѣ, № 219. О цѣнѣ узнать у сосѣда, ст. сов. Е. П. Ковалевъ. (120)—3

## 7) ВЪ МАГАЗИНЪ

## Т. ВИТТА,

смѣжно съ дворянскимъ собраниемъ, принимаютъ заказы на ручные прессы, вырѣзаніе буквъ, гербовъ и т. п., какъ на металлахъ, такъ равно и на разныхъ камняхъ.

Работы исполняются въ точности.

Тамже дѣлаются посредствомъ сухопечатанія визитныя карты, бланкеты и проч. и продаются оплатки изъ разноцвѣтной бумаги и письменныя принаслѣжности. (270)—3.